

Жизненный мир А. И. Куприна (на материале публицистики 1920–1930-х гг.)

У. С. Федорова

аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. Россия, г. Санкт-Петербург;
учитель русского языка и литературы, Нижегородская Кадетская школа.
Россия, г. Нижний Новгород. ORCID: 0000-0003-1019-8949. E-mail: uf050878@gmail.com

Аннотация. Период эмиграции в творчестве Александра Ивановича Куприна не становится застоем. В 20-е гг. писатель смещает акценты в жанровой структуре, фокусируясь на публицистике. Это связано, прежде всего, с возможностями реализации творческих замыслов. Малый по объему текст может быть и опубликован, и переведен, в то время как большие жанры требуют долгой кропотливой работы. Куприн чутко реагирует на события в России и преподносит читателю свой взгляд на политические, экономические, культурные ценности. Безусловно, Александр Иванович Куприн перенимает частичку европейской культуры и идейно-философские взгляды европейцев. Категория «интерсубъективности», описанная Эд. Гуссерлем, становится особенно актуальной для русских эмигрантов, ставивших перед собой цель сохранить традиционную русскую культуру. Жизненный мир А. И. Куприна в реальности и творчестве определяется категориями, представляющими особую значимость для самого автора и формирующимися задолго до эмиграции. Эти понятия и определяют уникальную сферу бытия Александра Ивановича Куприна в условиях влияния чуждой ему среды. «Искусство», «газеты», «люди» остаются у Куприна-публициста типично русскими и особенно ценными. Куприн-эмигрант оказывается неспособным принять миропорядок другой страны, как бы отрицательно он ни относился к новой власти в России, постепенно признает новую жизнь своей родиной. Его статьи и очерки транслируют изменения в отношении Куприна к событиям послереволюционной России. Особенно интересным представляется процесс трансформации понятия «Советский» от чуждой совдеповской действительности до реалий СССР, ставших Куприну родными.

Ключевые слова: публицистика, маркеры советское и русское, интерсубъективность, жизненный мир, эмиграция.

Целью данной работы является определение основных категорий жизненного мира Александра Ивановича Куприна. Мир русской эмиграции, воспринятый Куприным, безусловно, отражен и в творчестве писателя. Поздняя публицистика Куприна многогранна. Отличительным и судьбоносным признаком его творчества становится стремление возвести любое понятие к жизненной практике. Куприн не просто рассуждает о советской действительности. Он готов принять ее, поэтому и возвращается в СССР.

Основные задачи: изучить позднюю публицистику А. И. Куприна, дать определение понятию «жизненный мир», выявить категории жизненного мира автора как индивидуально значимые в период его духовных исканий в эмиграции; обозначить культурную ценность данных категорий, проследить процесс интерсубъективного познания действительности и его выражение в текстах А. И. Куприна.

В работе использован сравнительно-типологический и исторический методы анализа.

Жизненный мир А. И. Куприна, сформированный в период эмиграции, построен на традициях русского народа и представляет существенную значимость для изучения межкультурных связей, а также является определяющим фактором для возвращения писателя на Родину.

Историчность окружающего и творческого мира А. И. Куприна безусловна. Куприн-публицист остро реагирует на события, коснувшиеся его жизни и формирующие новый миропорядок. Его мироощущение «Со-присутствия» [5, § 50] в сообществе русских зарубежных эмигрантов неизбежно приводит к изменению «модусов здесь и там» [5, § 50]. Желаемое «здесь», в Европе, не приносит Куприну душевного покоя, а ненавистное «там», Советская Россия, трансформируясь, прежде всего, в сознании автора, способно достичь мироощущения «самоприсутствия» [5, § 50].

Исследованием публицистики А. И. Куприна активно занимались Л. Н. Ефименко, А. В. Карпенко (проблемы жанра); Я. В. Иконникова (концепты «свое-чужое»); О. В. Роденкова;

С. А. Кулагин (проблемы национальной идентичности); Т. А. Кайманова (сборники неопубликованных ранее произведений).

Актуальность работы определяется недостаточностью изученности публицистического творчества А. И. Куприна периода эмиграции. Миры, жизненный, духовный, культурный, в творчестве А. И. Куприна становятся выражением сознания людей той эпохи. На стыке этих миров определяются новые категории, такие как, например, вещьность, сохраняющая в себе связь времен, или интересубъективность, которая размывает границы восприятия действительности. Для литературоведения значимыми становятся способы выражения этих категорий – концепты, идеологемы. Публицистика Куприна с невероятной точностью фокусируется на действительных, реальных событиях и людях. Исследование публицистического творчества влечет за собой и изучение истории тяжелейшего для России послереволюционного периода. Новизна работы заключается в определении наиболее значимых явлений реальной жизни писателя, нашедших свое выражение в его творчестве.

Понятие «Жизненный мир» вводится впервые немецким философом-феноменологом Эд. Гуссерлем в начале XX в. Это единственный действительный «конкретный окружающий мир» [5, § 58], в котором живет субъект. Жизненный мир относителен и из-за субъективности индивида, и из-за связи с историческими формами жизни. Признаками жизненного мира становятся пространственность, временность, вещьность, интересубъективность.

Жизненный мир – это некий опыт, приобретаемый субъектом, познание через понимание мира другого. В литературоведении жизненный мир можно рассматривать как отношения автора и героя, так и отношения автора и читателя. Именно на стыке мира писателя и мира героя возникает некая интенция, интересубъективное отношение Я-субъекта и Я-другого. Автобиографичность свойственна литературному произведению. В отношениях автор-читатель второй приобретает новый опыт посредством познания авторской позиции Я другого. «Купринский» мир периода эмиграции самобытен. С одной стороны, Александр Иванович Куприн погружается в культуру Франции с готовностью принять свою новую жизнь. Но чем глубже автор осознает реалии окружающего его мира, тем более вероятным становится его возвращение на родину.

В период эмиграции изменяется признак пространственности жизненного мира автора. Куприн наблюдает устои существования европейского общества, при этом он создает произведения-воспоминания, действия в которых происходят в его родной России. Пространственность у Куприна – это не просто границы государств, это еще и культура народа, его менталитет. В своем очерке «Париж и Москва», например, писатель создает образы двух столиц, каждая из которых живет своей жизнью. Привычный уклад жизни Парижа, привычки его горожан откликаются в душе автора едва уловимым воспоминанием его прошлой жизни в Москве и самой Москвы. «Случайно увидел я в Латинском квартале, над улицей Турнефор, стаю любительских голубей, дружно плававших широкими кругами в высоком бледно-голубом небе, то чернея, то блистая крыльями на поворотах, и сказал: "Вот оно! Москва!"»¹.

Временность жизненного мира Куприна в этот период характеризуется сменой настоящего и прошлого. Автор стремится фиксировать именно современность. Основой же его экспрессивной реакции на события настоящего становятся воспоминания автора.

Важным признаком жизненного мира писателя является интересубъективность. Она возникает на стыке межкультурных отношений Россия – Европа. Писатель-эмигрант оказывается чужим на своей родине и не становится «своим» в чужой стране.

В последнее время в литературоведении часто поднимается вопрос об оппозиции «свое-чужое» писателей-эмигрантов. Отношения «свое-чужое» – это уже так называемый «концепт-канон» [20, с. 11], предопределяющий исходный пункт любого дискурса о судьбе русской эмиграции.

Куприн – один из тех, кто нашел в себе силы вернуться в Советский Союз после многолетней эмиграции во Франции. Вероятно, чуждое и чужое переосмысливается автором, равно как и стереотипное «советское» и истинно «русское», смещая установленные идеологические акценты.

В то время как А. И. Куприн обживает в чужой ему стране, во Франции, в его родной России укрепляется новая власть Советов, которая строится не столько на национальном,

¹ А. И. Куприн. Париж и Москва // Иллюстрированная Россия. 1925. № 10, январь. Здесь и далее дана информация о первых публикациях А. И. Куприна.

сколько на идеологическом аспекте. Национальная идентичность становится значимой для самого автора. Писатели, художники, политические деятели, представители белого движения, оказавшись в эмиграции, следуют своей социокультурной идентичности. «Русские зарубежники» [12, с. 367] невольно становятся посредниками в диалоге культур разных стран. В статье «Мир – дурак» А. И. Куприн пишет: «Сейчас перед русскими зарубежниками встал вопрос большой важности: создание национального центра, аппарата, не только объединяющего наши эмигрантские мысли и чувства, но и являющегося нашим представителем перед лицом Европы, мира, – почем знать, может быть, и истории»². Лишь немногие готовы признать развивающуюся культуру молодой советской страны. Большинство из тех, кто эмигрировал, сокрушается о былой истинно русской царской православной культуре, сохранить которую и должна русская эмиграция.

Следует заметить, что отношение А. И. Куприна к новой власти очень непростое. Он не приемлет новых порядков большевиков, описывает события в России с крайним негодованием. Поэтому «советское» появляется в тексте Куприна реже и выступает скорее маркером отрицательного отношения к действительности, в то время как словом «русские» автор маркирует все лучшее, что сохраняется в памяти о былой России.

«Европа теперь уж без всякого сомнения знает, что именно так обстоят взаимоотношения России подлинной и России советской»³ [12, с. 454], – пишет Куприн в одной из своих статей о взаимоотношении Европа – Россия, в которых и кроется интерес субъективности жизненного мира.

Россия «подлинная» Куприна всеобъемлюща и многогранна. Она включает в себя не только восторг *русским искусством*⁴, *русской сказкой*, *русской музыкой* [13, с. 370]. Передовицу журнала «Отечество», ответственным редактором которого Куприн работал с 1921 по 1923 гг. в Париже, он завершает словами: «Мы твердо верим, что русское искусство – один из прочнейших залогов жизнеспособности нашего отечества» [13, с. 370]. А уже в следующем году в другой своей статье «Паспарту» Куприн замечает, «...что русское искусство ...всеми корнями уходит в русскую музыку, сказку, пейзаж и в русский язык»⁵. В своих статьях А. И. Куприн размышляет и о скверных явлениях русского быта: *русская тюрьма*⁶, в которую, как и в *русскую каторгу* «наряду с явными закоренелыми, прирожденными, безвозвратными преступниками, попадали, к сожалению, и те диковинные русские люди, у которых наибольшая воля и жажда к жизни совмещена с наименьшими способностями принаравливаться к условиям мелкой, скучной, рабской, темной русской жизни» [12, с. 274]; *русские преступники*, *русские сектанты*⁷, в число которых, по мнению Куприна, входит и В. И. Ленин: «В его (*о Ленине*) личном, интимном характере нет ни одной яркой черты – все они стерлись, сгладились в политической борьбе, полемике и односторонней мысли, но в своей идеологии он – русский сектант» [12, с. 286]. Куприн охотно рассуждает и о *русских самозванцах*⁸: «В какой, скажите, стране мог явиться второй Пугачев, который (по записи Пушкина) велел открыть Царские врата в собор, уселся на престол и сказал: "Давненько я не сидел на своем престоле"?» [13, с. 375]. Многовековая *русская история* не завершается *русской революцией* и созданием молодой *Советской республики*⁹. *Совдепия*, или *советская Россия*¹⁰ – всего лишь новый виток истории Руси.

Образ родины в поздней публицистике Куприна определяется понятием *русская земля*¹¹. Так, в своей заметке «Большевики» А. И. Куприн пишет: «Также бесполезно пугать общественное воображение потоками безвинной крови, заливающей русскую землю» [13, с. 370]. Однако в заключительных статьях возникает уже название нового государства СССР. В двадцатые годы Куприн наблюдает зачатки нового строя. Безусловно, *Совдепия*, именно из этой страны эмигрировал писатель, нелепа, смешна, страшна и чужда сознанию русского человека.

² А. И. Куприн. Мир-дурак // Общее дело. Париж. 1920. № 150.

³ А. И. Куприн. О хозяине и родственнике // Русская Газета. Париж. 1924, 30 ноября. № 187.

⁴ А. И. Куприн. Отечество // Отечество. Париж. 1921. № 1.

⁵ А. И. Куприн. Паспарту // Русское дело. София. 1922, 22 января; Слово. 1991. № 3.

⁶ А. И. Куприн. Русские коммунисты // Общее дело. Париж. 1920, 6 августа. № 82; 13 августа. № 83; 20 августа. № 84.

⁷ А. И. Куприн. Ленин // Общее дело. Париж. 1920, 10 сентября. № 87.

⁸ А. И. Куприн. Гуслицкая фабрика // Общее дело. Париж. 1921, 30 сентября. № 440.

⁹ А. И. Куприн. Высокые покровители // Общее дело. Париж. 1920. № 86.

¹⁰ А. И. Куприн. Недочеты // Общее дело. Париж. 1920. № 213.

¹¹ А. И. Куприн. Большевики // Отечество. 1921. № 2.

В купринской *Совдепии* царствовал голод и Чрезвычайка «(в Москве ее называют «Чересчуркой»)»¹² [12, с. 226]. Автор неоднократно пишет о случаях каннибализма, в том числе и среди детей.

Первые *советские декреты*¹³ о, например, наборе в Красную армию или о введении трудовых книжек, заменяющих паспорт, воспринимаются автором всерьез, но они отражают бытие той самой безобразной Совдепии, а значит, не приветствуются писателем: «Не нужно обладать ни особенно пылким воображением, ни исключительным даром пророчества, чтобы представить себе, сколько тягчайшего, непоправимого зла несет с собою эта обезличивающая всякую индивидуальность «трудовая книжка» [12, с. 258].

Со временем *Советская Россия* в творчестве Куприна приобретает человеческий облик. В купринских очерках и статьях появляются безликие *советские деятели*¹⁴, в описании которых Куприн не может избежать иронии: «Перед нашими читателями пройдет галерея одиночных и групповых снимков с выдающихся советских деятелей: от главных вождей коммунизма до скромного палача Ч. К.» [13, с. 370]. «Вдруг нам суют, в нашу художественную студию, по чьей-то высокой протекции, чью-то советскую свояченицу или сожительницу»¹⁵, – записывает Куприн в своей статье «Высокие покровители» рассказанную И. А. Буниним историю. В новом советском театре работают *бездарные советские свояченицы* [13, с. 363], а в новой армии – *советские солдаты* [12, с. 258]. В последних своих произведениях Куприн наконец признает существование *советских людей*. Именно к ним возвращается писатель из эмиграции.

Будучи русским беженцем, Куприн сталкивается со сложным выбором. С одной стороны, автор смотрит на свою родную Россию через призму европейского менталитета. В таком случае все, что автору близко и понятно, становится для него чуждым. С другой стороны, Куприн ищет чудесную возможность сохранить свою любовь к России, приняв, освоив чужой порядок страны Советов. Куприн возвращается в СССР, оставаясь истинно русским писателем.

«Советское» и «русское» у Куприна не противопоставлены. Это не враждующие понятия. Более того, плоскости «советского» и «русского» часто пересекаются. И лишь некоторые понятия у Куприна объединяют одновременно и «советское», и «русское», раскрывая основу жизненного мира писателя. Например, *солдаты* у Куприна могут быть и русскими, и советскими; *газеты* в публицистике Куприна могут быть и советскими, и русскими. О первых нелепо отзываются русские зарубежные журналисты («*ультрафиолетовые советские газеты*» [13, с. 361 Высокие покровители]); о вторых – европейская общественность («*русские беженцы и русские газеты врут и врут*» [12, с. 254 Тихий ужас]); замечательное истинно русское *искусство* и нелепое советское; и наконец, люди, хорошие советские *люди*.

Именно эти понятия оказываются особенно ценными в жизни самого автора. В прошлом кадет Куприн очень хорошо знал военную жизнь изнутри. Известность Куприну-писателю принесла как раз трилогия о буднях военных «Поединок», «Кадетство», «Юнкера». Какими бы скверными словами А. И. Куприн ни описывал армейские порядки, стойкость духа русского солдата он отрицать не мог. «А умирать безропотно, бестрепетно, «беззаветно», как вы говорили, разве не русские солдаты были мастера?», – пишет он в своей статье «Паспарту»¹⁶. Исторически сложилось так, что значимость понятия «советский солдат» для русского человека и европейца возникает в 40-х гг., после событий Второй мировой войны. В творчестве Куприна образ «советского солдата» формируется уже в 20-е гг. так же, как и образ *неизвестного солдата*. О русской армии автор знал многое. Полагаю, учитывал он и возможность влияния Советской власти на воинский порядок.

Газета в жизни самого Куприна, безусловно, значима. Публицистический газетный стиль предполагает краткую форму произведения, экспрессивность, эмоциональность повествования, отсутствие вымысла и художественного искажения ситуации. Статьи и очерки Куприна историчны. В них отражены реальные исторические события. Читатель приобретает практический опыт. Можно предположить также, что *газета* в жизненном мире Куприна со-

¹² А. И. Куприн. Советские анекдоты // Новая русская жизнь. 1920, 18 апреля. № 85; 20 апреля. № 86; 22 апреля. № 87. Подпись: Али-Хан.

¹³ А. И. Куприн. Тихий ужас // Новая русская жизнь. Париж. 1920, 22 мая. № 112; 23 мая. № 113; 26 мая. № 114; 27 мая. № 115. Подпись: Али-Хан.

¹⁴ А. И. Куприн. Большевики // Отечество. Париж. 1921. № 2.

¹⁵ А. И. Куприн. Высокие покровители // Общее дело. Париж. 1920. № 86.

¹⁶ А. И. Куприн. Паспарту // Русское дело. София. 1922, 22 января; Слово. 1991. № 3.

держит тот самый признак вещности, концентрируя на себе внимание и автора, и читателя, и мировой общественности.

Понятно, что газетная статья далека от того, что принято называть *искусством*. И все же именно через средства массовой информации происходило знакомство человека с основными понятиями и ценностями новой власти в России или новой жизни в другой стране. Эмигранты создавали свои типографии, где и печатались такие авторы, как Бунин, Куприн, Набоков и многие другие. Проявляющийся художественно-публицистический стиль Куприна изящен и индивидуален. А произведения Куприна – образцы литературного искусства.

Таким образом, миропорядок А. И. Куприна в эмиграции определяется категориями, которые формируют жизненный мир автора. Вещность, интерсубъективность, временность, историчность проявляются в плоскости соприкосновения культурных миров, являющихся своеобразной надстройкой общественно-политических отношений. Концепт-сфера этих категорий в творчестве автора сформирована. Популярную среди писателей-эмигрантов оппозицию «свое-чужое» Куприн, для которого национальная идентичность становится значимой, прорабатывает по-своему. Наиболее яркой иллюстрацией его отношения к действительности становятся не противоположные друг другу понятия «советское-русское». «Советское» используется реже. Оно наделено скорее отрицательным отношением автора. Это понятие трансформируется, как и сам Жизненный мир автора. Европейская жизнь, русская культура на фоне европейской ментальности, эмоционально-экспрессивная реакция автора на события, происходящие в России и, наконец, судьбоносное решение о реэмиграции скрыты, казалось бы, в совершенно бытовых деталях, составляющих окружающий мир Куприна в настоящем и прошлом. Газета не просто формирует авторский стиль А. И. Куприна. Это знаковый элемент и культурного, и жизненного мира не только А. И. Куприна, но всего общества той эпохи. Жизненный мир Куприна индивидуален, в нем преобладает движение к историчности, стремление зафиксировать исторические события, происходящие в действительности. Особенно важным представляется возведение описываемых Куприным понятий к жизненной практике. Словно бы автор примеряет новую советскую жизнь России и перед самой смертью вновь оказывается на своей Родине.

Список литературы

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб. : Паритет, 2006.
2. «Врут, как зеленые лошади...»: Куприн в воспоминаниях, письмах, документах / сост., предисл. и научн. комментарии Т. А. Каймановой. Пенза : [б. и.], 2020. 967 с.
3. Ганиев Ж. В. Риторический анализ публицистического текста А. И. Куприна : сб. научных статей по мат-м Международной научной конференции, Москва, 15–17 октября 2013 г. / отв. ред. В. А. Коханова, Е. Ю. Геймбух. М. : МГПУ, 2014. С. 162–173.
4. Гладышева С. Н. Зарубежная Россия в публицистике А. И. Куприна // Медиачтения СКФУ : мат-лы Третьей международной научно-практической конференции, Ставрополь, 23–25 мая 2019 г. / отв. ред. О. И. Лепилкина, А. М. Горбачев, Н. Н. Борисенко, Д. А. Шевцова. Ставрополь : Сервисшкола, 2019. С. 14–17.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб. : Наука, Ювента, 1998. 315 с.
6. Давыдова И. К. Вещный мир в творчестве Н. С. Лескова : дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Йошкар-Ола, 2020. 198 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е, испр. и знач. умнож. по рукописи авт. Т. 1–4. СПб.; М. : М. О. Вольф, 1880–1882.
8. Донская Н. Ю. Художественно-документальная проза в 10–11 классах средней школы. М. : Московский гуманитарный пед. ин-т, 2008. 127 с.
9. Ефименко Л. Н. Публицистика А. И. Куприна: проблемы жанрового своеобразия : дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Краснодар, 2003. 218 с.
10. Желтова Н. Ю. Константы национального характера в литературе первой половины XX в. : уч. пособие. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2006. 166 с.
11. Иконникова Я. В. «Свое» и «Чужое» в прозе А. И. Куприна: проблематика и поэтика : дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2013. 192 с.
12. Куприн А. И. Голос оттуда: 1919–1934 : Рассказы. Очерки. Воспоминания. Фельетоны. Статьи. Литературные портреты. Некрологи. Заметки / сост., вступ. ст., примеч. О. С. Фигурновой. М. : Согласие, 1999. 736 с.
13. Куприн А. И. Пестрая книга. Несобранное и забытое / сост., вступление и примечания Т. А. Каймановой. Пенза, 2015. 628 с.

14. Куприн А. И. Париж домашний: очерки, воспоминания, статьи. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2016. 157 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?Page=book&id=440401> (дата обращения: 22.09.2021).
15. Куприн А. И. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста, 1919–1934. М. : Собрание, 2006 (Вологда : Полиграфист). 669 с.
16. Малышева М. С. Языковые маркеры исторического дискурса в поэтическом тексте: на материале произведений И. А. Чернухина : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Белгород, 2020. 186 с.
17. Разеев Д. Н. В сетях феноменологии // Д. Н. Разеев. Основные проблемы феноменологии / Э. Гуссерль; пер. с нем. А. А. Анипко. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 367 с.
18. Роденкова О. В. Творчество А. И. Куприна в аспекте Русского Зарубежья : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 2003. 102 с.
19. Тихомирова А. О. Синтез художественного и идеологического начал в публицистике А. И. Куприна периода эмиграции // Словесное искусство серебряного века и русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения»), Москва, 6–7 февраля 2020 г.
20. Шкайдерова Т. В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъекты, время, пространство (на материале заголовков газеты «Правда» 30–40-х гг.) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2007.

The life world of A. I. Kuprin (based on the material of journalism of the 1920s–1930s)

U. S. Fedorova

postgraduate student, Leningrad State University n. a. A. S. Pushkin.
Russia, St. Petersburg; teacher of Russian language and literature, Nizhny Novgorod Cadet School.
Russia, Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0003-1019-8949. E-mail: uf050878@gmail.com

Abstract. The period of emigration in the work of Alexander Ivanovich Kuprin does not become stagnation. In the 20s, the writer shifted the emphasis in the genre structure, focusing on journalism. This is primarily due to the possibilities of implementing creative ideas. A small text can be both published and translated, while large genres require long, painstaking work. Kuprin reacts sensitively to the events in Russia and presents the reader with his view on political, economic, and cultural values. Of course, Alexander Ivanovich Kuprin adopts a piece of European culture and ideological and philosophical views of Europeans. Russian Russian emigrants, who set themselves the goal of preserving traditional Russian culture, are becoming particularly relevant to the category of "intersubjectivity" described by Ed. Husserl. The life world of A. I. Kuprin in reality and creativity is determined by categories that are of particular importance to the author himself and formed long before emigration. These concepts define the unique sphere of being of Alexander Ivanovich Kuprin under the influence of an environment alien to him. "Art", "newspapers", "people" remain with Kuprin-publistic typically Russian and especially valuable. Kuprin, an emigrant, turns out to be unable to accept the world order of another country, no matter how negatively he treats the new government in Russia, gradually recognizes the new life of his homeland. His articles and essays broadcast changes in Kuprin's attitude to the events of post-revolutionary Russia. Especially interesting is the process of transformation of the concept of "Soviet" from the alien Soviet reality to the realities of the USSR, which became Kuprin's native.

Keywords: journalism, markers Soviet and Russian, intersubjectivity, life world, emigration.

References

1. Belokurova S. P. *Slovar' literaturovedcheskih terminov* [Dictionary of Literary terms]. SPb. Paritet. 2006.
2. "Vrut, kak zelenye loshadi...": Kuprin v vospominaniyah, pis'mah, dokumentah – "They lie like green horses...": Kuprin in memoirs, letters, documents / comp., preface and scientific comments by T. A. Kaymanova. Penza. [without publ.] 2020. 967 p.
3. Ganiev Zh. V. *Ritoricheskij analiz publicisticheskogo teksta A. I. Kuprina : sb. nauchnyh statej po mat-m Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 15–17 oktyabrya 2013 g.* [Rhetorical analysis of the journalistic text of A. I. Kuprin : collection of scientific articles on the materials of the International Scientific Conference, Moscow, October 15–17, 2013] / ed. V. A. Kokhanova, E. Yu. Geimbukh. M. MSPU. 2014. Pp. 162–173.
4. Gladysheva S. N. *Zarubezhnaya Rossiya v publicistike A. I. Kuprina* [Foreign Russia in A. I. Kuprin 's journalism] // *Mediachteniya SKFU : mat-ly Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 23–25 maya 2019 g.* – NCFU Media readings : Materials of the Third International Scientific and Practical Conference, Stavropol, May 23–25, 2019 / ed. by O. I. Lepilkina, A. M. Gorbachev, N. N. Borisenko, D. A. Shevtsova. Stavropol. Service School. 2019. Pp. 14–17.
5. Husserl E. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections] / transl. from German by D. V. Sklyadnaya. SPb. Nauka (Science), Juventa. 1998. 315 p.

6. Davydova I. K. *Veshchnyj mir v tvorchestve N. S. Leskova : diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01* [The material world in the works of N. S. Leskov : diss. ... PhD in Philology: 10.01.01]. Yoshkar-Ola. 2020. 198 p.
7. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. Izd. 2-e, ispr. i znach. umnozh. po rukopisi avt. T. 1-4* [Explanatory Dictionary of the living Great Russian language. Ed. 2nd, corr. and significantly multiplied according to the manuscript of the author. Vol. 1-4]. SPb.; M. M. O. Wolf. 1880-1882.
8. Donskaya N. Yu. *Hudozhestvenno-dokumental'naya proza v 10-11 klassah srednej shkoly* [Art and documentary prose in grades 10-11 of secondary school]. M. Moscow Humanitarian Pedagogical Institute. 2008. 127 p.
9. Efimenko L. N. *Publicistika A. I. Kuprina: problemy zhanrovogo svoeobraziya : diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01* [A. I. Kuprin's journalism: problems of genre originality : diss. ... PhD in Philology: 10.01.01]. Krasnodar. 2003. 218 p.
10. Zheltova N. Yu. *Konstanty nacional'nogo haraktera v literature pervoj poloviny XX v. : uch. posobie* [Constants of national character in the literature of the first half of the XX century : textbook]. Tambov : Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin. 2006. 166 p.
11. Ikonnikova Ya. V. *"Svoe" i "Chuzhoe" v proze A. I. Kuprina: problematika i poetika : diss. ... kand. filol. nauk: 10.01.01* ["One's own" and "Someone Else's" in the prose of A. I. Kuprin: problematics and poetics : diss. ... PhD in Philology: 10.01.01]. Tambov. 2013. 192 p.
12. Kuprin A. I. *Golos ottuda: 1919-1934 : Rasskazy. Ocherki. Vospominaniya. Fel'etony. Stat'i. Literaturnye portrety. Nekrologi. Zametki* [Voice from there: 1919-1934 : Stories. Essays. Memories. Feuilletons. Articles. Literary portraits. Obituaries. Notes] / comp., introd. art., notes by O. S. Figurnova. M. Soglasie (Consent). 1999. 736 p.
13. Kuprin A. I. *Pestraya kniga. Nesobranoe i zabytoe* [Motley book. Unassembled and forgotten] / comp., introduction and notes by T. A. Kaymanova. Penza. 2015. 628 p.
14. Kuprin A. I. *Parizh domashnij: ocherki, vospominaniya, stat'i* [Paris domashny: essays, memoirs, articles]. M.; Berlin. Direct-Media. 2016. 157 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?Page=book&id=440401> (date accessed: 22.09.2021).
15. Kuprin A. I. *Hronika sobytij glazami belogo oficera, pisatelya, zhurnalista, 1919-1934* [Chronicle of events through the eyes of a white officer, writer, journalist, 1919-1934]. M. Sobranie (Collection). 2006 (Vologda. Polygraphist). 669 p.
16. Malysheva M. S. *Yazykovye markery istoricheskogo diskursa v poeticheskom tekste: na materiale proizvedenij I. A. Chernuhina : diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.01* [Linguistic markers of historical discourse in a poetic text: based on the works of I. A. Chernukhin : diss. ... PhD in Philology : 10.02.01]. Belgorod. 2020. 186 p.
17. Razeev D. N. *V setyah fenomenologii* [In the networks of phenomenology] // D. N. Razeev. *Osnovnye problemy fenomenologii* [The main problems of phenomenology] / E. Husserl; transl. from German by A. A. Anipko. SPb. Publishing House of St. Petersburg University. 2004. 367 p.
18. Rodenkova O. V. *Tvorchestvo A. I. Kuprina v aspekte Russkogo Zarubezh'ya : diss. ... kand. filol. nauk : 10.01.01* [A. I. Kuprin's creativity in the aspect of the Russian abroad : diss. ... PhD in Philology : 10.01.01]. M. 2003. 102 p.
19. Tihomirova A. O. *Sintez hudozhestvennogo i ideologicheskogo nachal v publicistike A. I. Kuprina perioda emigracii* [Synthesis of artistic and ideological principles in the journalism of A. I. Kuprin during the emigration period] // *Slovesnoe iskusstvo serebryanogo veka i russkogo zarubezh'ya v kontekste epohi ("Smirnovskie chteniya")*, Moskva, 6-7 fevralya 2020 g. - Verbal art of the Silver Age and Russian abroad in the context of the epoch ("Smirnov Readings"). M. February 6-7, 2020.
20. Shkajderova T. V. *Sovetskaya ideologicheskaya yazykovaya kartina mira: sub'ekty, vremya, prostranstvo (na materiale zagolovkov gazety "Pravda" 30-40-h gg.) : diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [The Soviet ideological linguistic picture of the world: subjects, time, space (based on the headlines of the newspaper Pravda of the 30-40s) : diss. ... PhD in Philology: 10.02.01]. Omsk. 2007.